

КОНЦЕПЦИЯ ВРОЖДЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Наталья И. Береснева

Пермский государственный университет, Пермь, Россия

The author investigates the development of the concept "inherent knowledge" in history of philosophy. The multivalence of this concept is determined by a history, semantics, and concrete position of the philosopher. The author puts the problem in context of modern form of philosophy – the conception of single naturally determined world development.

Одной из важных проблем психолингвистики остается проблема объяснения усвоения ребенком феноменологически очень сложного, в значительной степени хаотичного языка. Легкостью, с которой ребенок овладевает сложнейшими механизмами речи по сравнению с той трудностью, с которой ему дается логика, был поражен Н. Хомский. Это вызвало к жизни гипотезу модульного устройства мозговых структур. Хомский выдвинул предположение о том, что язык (языковая способность – потенциальное знание языка и о языке) является «частью» организма человека, такой же, как система кровообращения, зрительная, слуховая система и пр. Языковая способность была приравнена к другим модулям мозга, тем самым был обоснован ее врожденный характер.

По теории Н. Хомского, за бесчисленным количеством поверхностных структур (предложений) стоит относительно небольшое количество глубинных структур, общих для любого языка. Возможные сочетания в глубинных структурах определены заранее, обладают жесткостью, работают по заданным нормам, правилам (Хомский, 1972а; Хомский, 1972б). Поскольку Хомский считает, что эти структуры являются врожденными, его теория – это в известной степени развитие философской концепции «врожденных идей».

Концепция «врожденных идей» (идей, изначально присущих человеческому мышлению, не зависящих от опыта, таких, как аксиомы математики и логики, нравственные ценности, исходные философские принципы и т.п.) в плане гносеологии включает реальную

философскую проблему – какова общая природа и конкретно-исторические особенности детерминации форм эмпирического и теоретического знания знанием, накопленным ранее, каков смысл и механизм процессов перехода от чувственного к рациональному, эмпирического к теоретическому и наоборот. Это одна из значимых проблем теории познания.

Восходит эта концепция к Платону, которому принадлежит известное высказывание: *познание есть воспоминание*. Душа человека до его рождения существовала в «мире идей», где созерцала идеи (первообразы вещей). При воплощении в человеческом теле душа забыла их (вернее, они находятся в душе в скрытом состоянии), но в процессе познания материального мира душа вспоминает об идеях, забытых ею.

Идея Платона стала популярной в Средние века, а учеными-рационалистами XVII в. врожденные идеи рассматривались как условие возможности всеобщего и необходимого знания, т.е. условие науки и философии. Причиной этого положения является зафиксированный философами факт структурности знания, который не может быть объяснен тем видом, в каком объект знания существует вне сознания, а также рассмотрение в качестве познающего субъекта отдельного индивида, а объекта – как объекта чувственности.

Вокруг вопроса о способе существования, характере и источниках врожденных идей открывается полемика. Средневековые христианские философы считали, что душа обладает врожденным знанием Бога и даваемой им высшей мудростью.

По мнению Р. Декарта (1989), врожденные идеи даны от Бога. По Декарту, соединяя исходные врожденные идеи (понимание того, что такое вещь, истина, мышление, бог и т.д.) с интуитивным постижением конкретных предметов внешнего мира и с работой дедукции, можно получить всю сумму возможных объективных и универсальных знаний. При этом неважно, даны ли врожденные идеи актуально, – достаточно их потенциального существования.

Д. Локк (1960) возражал против учения о врожденности в смысле готовых идей, но допускал врожденность способностей.

Г. Лейбниц (1936) считал врожденные идеи склонностями, расположениями, привычками или задатками ума, естественными возможностями, развитию которых способствует чувственный опыт; они даны лишь в виде источников, которые постоянно актуализируются.

Несмотря на то, что И. Кант отвергал идею врожденности знания, которое не зависит от опыта и предшествует ему, концепцию

врожденных идей и он не преодолел, поскольку создал учение об априорных формах чувственности и рассудка, с помощью которых упорядочивается содержание нашего опыта, организуется целостность сознания. То есть врожденные идеи относятся не к состояниям сознания, к внутреннему опыту, а к законам и формам мысли. Кант, таким образом, обосновывает врожденность познавательной способности человека.

В философии XIX в. понятие врожденных идей получило вновь некоторый ход благодаря эволюционной теории и значению, которое в этом учении имеет понятие наследственности. Так, Спенсер смотрел на врожденные идеи как на унаследованные, т.е. как на следы известных психических актов предшествующих поколений.

У Н. Хомского эта идея трансформировалась в идею о врожденности языковой способности (языковой трансцендентальный принцип). Языковая способность понимается как универсальный язык, совокупность универсальных инвариантных предпосылок, которые лежат в основе всех языков мира. Сама по себе языковая способность – идеальное образование, не обладающее ни одним феноменальным свойством ни одного конкретного языка. Но благодаря внешним воздействиям она запускается (пробуждается), и над ней может быть надстроен любой конкретный национальный язык.

Концепция Хомского неоднократно критиковалась в отечественной лингвистической и философской литературе. Так, подвергнув критике идею априорности языковых форм, известный философ Э.В. Ильенков (1977) продемонстрировал источники этих форм в социальной практике, показав, как внешние действия интериоризируются, сворачиваются во внутренние языковые формы. Э.В. Ильенков базировался на идеях классиков марксизма о том, что следует схематику мира выводить не из головы, а только *при помощи* головы из действительного мира.

Критикуя идею модульности, Э.В. Ильенков в ходе теоретической интерпретации уникального эксперимента по обучению слепоглухонемых детей сближает синтаксические формы с логическими и говорит о том, что глубинные структуры складываются в онтогенезе и *«не нужно быть марксистом, чтобы увидеть их очевидную, можно сказать, осязаемую реальность в образе сенсомоторных схем, т.е. схем непосредственной деятельности становящегося человека с вещами и в вещах в виде сугубо телесного феномена – взаимодействия одного тела с другими телами, вне его находящимися»* (Ильенков, 1977: стр. 96). Эти сенсомоторные схемы, которые суть логические формы (формы мышления), складываются в

онтогенезе до речи и составляют предпосылку деятельности с языком и в языке. Этим и объясняется та легкость усвоения речи, которая удивляла Н. Хомского. Формирование сенсомоторных схем делает возможным взаимопонимание людей, говорящих на разных языках, но обладающих единой логикой, отражающей логику вещей.

Таким образом, Э.В. Ильенковым была показана нетривиальность идей К. Маркса и Ф. Энгельса и эвристичность идеи интериоризации Л.С. Выготского, которые позволили связать реальность, реальную практическую деятельность, логику с формированием языка.

Однако в чрезмерной критике идей Н. Хомского есть опасность «вместе с водой выплеснуть и ребенка». По всей вероятности, следует говорить о специфичности, особенности человеческой биологии, которая выражается в том числе и в способности человека к символической (и языковой) деятельности. Никакую обезьяну невозможно обучить языку, в то время как даже слепоглухонемые дети оказались обучаемыми благодаря способности осуществлять мыслительные операции, в том числе и обобщения, абстракции, в знаковой форме и способности общения в тактильной форме (не в звуковой, не в жестовой).

Вероятно, идея врожденности языковых форм, как она представлена у Н. Хомского, является преувеличением, только сильной гипотезой. Однако отрицать биологическую (генетическую) предрасположенность к усвоению символической (языковой) деятельности было бы неверным. Вопрос о биологической (физиологической) предрасположенности к такого рода деятельности – принципиальный для философии, поскольку это вопрос о качестве, специфике биологического субстрата в человеке и о слаженности биологической и социальной составляющей в человеческой деятельности.

С точки зрения современного варианта научной философии, основанного на конкретно-всеобщем подходе – концепции единого закономерного мирового процесса, разрабатываемой философами Пермского государственного университета, – развитие материи есть единый закономерный мировой процесс бесконечной смены уровней организации или форм материи (от низших, простых, – к высшим, более сложным), из которых известно пока только четыре: физическая, химическая, биологическая и социальная. Рассмотрение соотношения высших и низших форм материи позволило обнаружить ряд новых законов развития (помимо известных гегелевских законов диалектики): развитие есть возникновение высшего из низшего; возникая на основе низшего, высшее не устраняет его полностью, а

включает в себя и сохраняет в измененном виде в качестве своей основы или фрагмента; в состав высшей формы материи включается только ничтожно малая часть низшей формы, а преобладающая масса предшествующей формы образует природную среду, в которой существует новая форма материи; низшая форма материи, включенная в состав высшей, подчинена ей и не имеет полностью самостоятельного значения, хотя сохраняет свою общую природу и законы; высшее не сводится к сумме включенных в его состав низших уровней и включает собственно высшее – специфический высший уровень.

Развитие материи можно представить как единство трех направлений – магистрального, развитие невключенного низшего и развитие включенного низшего.

Магистральное развитие материи – это последовательность основных ее форм. Здесь развитие выражено в наиболее явном виде. Развитие невключенной в состав высшей формы материи низшей представлено в наиболее стертom виде. Здесь также есть свои ступени развития, но они не выходят за пределы соответствующих форм материи. Нам в большей степени, в связи с поставленной проблемой, интересуют линия развития включенного низшего.

Высшая форма материи, включающая в себя низшую форму, создает условия, в которых включенные в нее структуры и процессы низшего уровня достигают такого уровня развития, которого они не могут достигнуть в «в свободном виде», вне включения. Можно сказать, что высшее активизирует включенное в него низшее на много порядков. Это происходит потому, что высшая форма материи может развиваться только на основе усложняющегося низшего, включенного в ее состав.

Тогда, возвращаясь к нашей проблеме, мы можем сделать вывод, что биологическая (физиологическая) организация человека, оставаясь биологией по своей общей природе, является наивысшей биологией. Человек может осуществлять свою деятельность, в том числе и языковую, только на основе сложнейшей физиологической, нервной организации. Вероятно, именно этот момент, эту проблему интуитивно схватывают концепции, вводящие понятие «врожденных идей» – Платона и Декарта, Лейбница, Канта, Хомского. Мозг человека – наиболее сложный, совершенный из известных биологический объект, «подготовлен» к осуществлению социальных функций.

Литература

Декарт. Рене. 1989. Первоначала философии. в Собрание сочинений в 2-х томах. Москва. Т. 1.

Ильенков. Э. В. 1977. Соображения по вопросу об отношении мышления и языка (речи). в Вопросы философии. № 6.

Лейбниц. Готфрид-Вильгельм. 1936. Новые опыты о человеческом разуме. Москва. Ленинград.

Локк. Джон. 1960. Опыт о человеческом разуме. в Избранные философские произведения. Москва. Т. 1.

Хомский. Ноам. 1972 (а). Аспекты теории синтаксиса. Москва.

Хомский Ноам. 1972 (б). Язык и мышление. Москва.